

Содержание

Почему добрый Бог допускает страдания невинных?	7
Как Бог может быть одновременно один и Троицей?	24
Как узнать волю Бога о человеке, если Он ее не говорит?	38
Почему Бог не убил Гитлера?	53
Как мог любящий Бог создать нас Своими рабами?	58
Почему Бог заставляет людей распла- чиваться за грехи, порожденные несовершенством этого мира?	64
Правда, что Христос учил просто быть добрыми, а не какой-то религии?	74
Зачем просить о чем-то Бога в молитве, если Он о нас уже все наперед решил? ..	81
Почему люди не видят и не чувствуют Бога, если Он есть?	92
Если Бог милосердный, то как объяснить мировые катастрофы? За что Он так с людьми?	103
Зачем бессмертному Богу понадобилось родиться как смертному человеку?	124

Почему Бог требует, чтобы Ему поклонялись?	141
Если человек хороший, но неверующий, он Богу негоден?	147
Почему Бог сотворил человека, если знал, что миллионы людей не спасутся из-за греха?	162
Какая разница, в кого именно верить — в Христа, Вишну или Высший разум? ...	180
Если Бог призывает быть как дети, значит, Ему нужны инфантилы?	193
Если Бог есть Любовь, то почему Он отправляет грешников в ад на вечные муки?	203
Иисус говорил современникам, что вскоре вернется на землю — так где же Он?	223
На чем основана вера, что Христос действительно воскрес?	229
Как объяснить смерть Анании и Сапфиры? Неужели Бог может убить человека?	246
Почему бы Богу не уничтожить дьявола? ..	260
Если Христос воскрес и победил смерть, то почему люди продолжают умирать? ..	264
Бог создал человека или человек создал Бога?	270

Почему добрый Бог допускает страдания невинных?

Письмо авторам книги:

Объясните, пожалуйста, логику. Вот человек согрешил и страдает – это мне понятно. Но почему страдают те, кто не грешил? Дети, например? Как вообще это получается – человек ничего плохого не сделал и должен мучиться? Этот мир Бог же сотворил, Бог законы установил – почему Он такой простой вещи не учел, что те, кто не грешит, не должны страдать?

Павел

Отвечает Александр Ткаченко, постоянный автор журнала «Фома»

Дорогой Павел, вы, конечно же, правы в том, что невинные не должны страдать. У любого нравственно вменяемого человека безвинные страдания вызывают целый спектр чувств – от боли и сопереживания до возмущения и гнева: как такое могло случиться, почему, за что? Известный русский философ Семен Людвигович

Франк писал: «Объяснить» зло значило бы «обосновать» и тем самым «оправдать» зло. Но это противоречит самому существу зла как тому, что неправомерно, чего не должно быть. <...> Единственно правомерная установка в отношении зла есть — отвергать, устранять его, а никак не «объяснять» и тем самым узаконять и «оправдывать» его...»

В сущности, Франк описывает здесь нормальное для любого христианина отношение: увидел зло — попытайся ему противостоять; не можешь этого сделать — плачь и молись о тех, кто от него страдает, о своей немощи, о том горе, которое оно принесло другим людям и тебе самому, сколь бы далеко от тебя оно ни случилось. Потому что все люди на Земле — потомки Адама и Евы, а значит, нет на свете чужой беды. И даже когда где-то там далеко, на другом конце земли, умирают от голода дети, ты всегда знаешь или хотя бы чувствуешь неосознанно, что это голодают твои маленькие братья и сестры, что это беда твоей семьи, а значит, и твоя тоже.

Возмущаясь несправедливостью, человек поступает абсолютно нормально, в полном соответствии со здоровыми силами своей души. И все же я позволю себе не согласиться с выводами уважаемого С. Л. Франка. Борьба со злом надо. Но именно ради этой цели мне и нужно объяснить зло хотя бы для себя, по-

нять его причину и природу. Иначе чувство возмущения происходящей несправедливостью будет захлестывать меня с головой. Оно будет мешать мне в поиске реальных путей борьбы со злом, сбивать мне прицел, смещать фокус внимания с одного объекта на другой, в итоге заставляя видеть источник зла в его же жертвах. Например, один из самых чудовищных злодеев современности, чье имя стало нарицательным, — Андрей Чикатило. То, что он творил, является безусловным злом и не может вызывать ничего, кроме ужаса, отвращения и гнева. Но во время следствия выяснилось, что в детстве, во время голода в 1946 году, мама запрещала ему выходить со двора, потому что его могли поймать и съесть, как съели в начале тридцатых его старшего брата. Есть и более страшная версия: старшего брата съела сама семья. Это никак не оправдывает преступлений Чикатило. Однако на его примере хорошо видно, что зло, творимое им, имеет источник, существовавший задолго до его рождения. Оно началось не с него. И — увы! — на нем не закончилось.

Тезис первый:

Люди, размышляющие о страдании невинных, часто становятся заложниками узкого понимания греха как исключительно чьей-то личной ошибки.

Наверное, ни для кого не станет новостью мысль о том, что это древнее зло в Церкви принято называть коротким и жестким словом — грех. Обычно под ним подразумевают некое нарушение человеком заповеди Божьей, нравственное преступление, сделанное вольно или невольно. И это правильное понимание, но далеко не полное. И оттого, что даже церковные люди зачастую сводят грех лишь к понятию проступка и вины, происходит искажение смысла этого понятия, возникают вопросы и претензии к Церкви и к Богу: как могло получиться, что страдают те, кто не согрешил?

Однако дело в том, что в христианском понимании слово «грех» имеет также и другие значения. И прежде всего это касается понятия «первородный грех», с которым у многих даже церковных людей нет полной ясности. Часто под этим словосочетанием понимают сам факт грехопадения первых людей в райском саду, где Бог заповедал им не вкушать плодов от древа познания добра и зла, но они нарушили этот запрет по коварной подсказке змия, а после отказались признаться в этом и повиниться. За что и были изгнаны из рая, получив кожаные одежды и весьма трагичную перспективу — трудиться в поте лица ради хлеба насущного, в муках рожать детей, а самое главное — умирать, обращаясь в тот прах земной, из которого и были созданы.

Но первородный грех в православном вероучении — это не только нарушение заповеди Адамом и его женой, но также и все разрушительные последствия, которые он за собой повлек. Поскольку вопрос этот весьма важен для правильного понимания причин, по которым в мире страдают невинные люди, имеет смысл посмотреть, что же сама Церковь говорит об этом.

Так, митрополит Макарий (Булгаков) пишет: «В своем учении о первородном грехе православная Церковь различает, во-первых, сам грех и, во-вторых, его последствия в нас. <...> «Первородный грех, — читаем в Православном Исповедании католической и апостольской Церкви восточной, — есть преступление закона Божия, данного в раю прародителю Адаму. Сей прародительский грех перешел от Адама во все человеческое естество, поскольку все мы тогда находились в Адаме, и таким образом через одного Адама грех распространился на всех нас. Посему мы зачинаемся и рождаемся с этим грехом». Разность только та, что в Адаме это уклонение от закона Божия и от своего предназначения было свободное, произвольное, а в нас оно есть наследственное, необходимое — с природой, уклонившейся от закона Божия, мы рождаемся; в Адаме это был грех личный, грех в строгом смысле слова, — в нас

это не есть грех личный, не есть собственно грех, но есть только греховность природы, получаемая нами от родителей; Адам и согрешил, т. е. свободно нарушил заповедь Божию, и сделался через то грешником, т. е. уклонил всю свою природу от закона Божия, — а мы лично не согрешили с Адамом, но сделались в нем и чрез него грешниками, получая от него греховное естество <...> Под последствиями первородного греха Церковь понимает те самые последствия, какие произвел грех непосредственно в них и которые переходят от них на нас, каковы: помрачение разума, извращение воли и ее удобопреклонность ко злу, болезни телесные, смерть и прочие».

Вот эти последствия, которые передаются из поколения в поколение, и есть первородный грех, живущий в каждом из нас. Первозданный человек не был подвержен никаким болезням и даже самой смерти благодаря своей связи с Создателем. Дикие животные не могли причинить ему вреда, микроорганизмы не были для него болезнетворными, стихии природы даже в самом бурном проявлении не имели над ним никакой власти.

Человек был воистину венцом творения Божьего, заместителем Создателя в сотворенном мире. Какими свойствами он тогда обладал, отчасти можно понять по евангельскому опи-

санию Иисуса Христа. Восстановленная и очищенная от первородного греха человеческая природа оказалась способной проходить сквозь закрытые двери, ходить по водам, мгновенно переноситься на большие расстояния, становиться невидимой там, где Иисус этого хотел. Всеми этими удивительными свойствами обладали и первые люди в райском саду. И в мгновение ока лишились этого богатства сразу же после того, как отпали от Бога, поверив змию в его клевете на Создателя. Нарушив по подсказке сатаны заповедь о невкушении плодов с древа познания добра и зла, человек, по сути, совершил предательство по отношению к Богу, переступил некую грань в отношении к своему Создателю. И для любви за этой гранью места уже не было. Человек как бы сказал Богу: «Ты говоришь: «Не вкушай этих плодов, потому что умрешь»? Я Тебе не верю. Сатана-змий говорит, что, вкусив их, я стану во всем равен Тебе. А значит, смогу жить без Тебя».

Перечитаем этот эпизод Библии внимательно и увидим, что первые люди даже перед лицом вопрошавшего их Бога переключивали вину за свое согрешение друг на друга, на змия и даже на Самого Бога. Но ни одного слова покаяния не прозвучало, самого обычного «прости, поняли свою ошибку и больше не будем так делать». Вместе с грехом в людей вошло и стойкое

намерение защищать этот грех до последнего, противиться Богу даже там, где все вполне очевидно. В таком противопоставлении себя Богу люди просто не смогли оставаться в раю. Ведь рай — место особого присутствия Бога в сотворенном мире. Что там было делать Адаму и его жене, которые стали прятаться от Бога, тяготиться Его присутствием?

И сегодня мы тоже можем наблюдать результат той давней трагедии, ровно такое же отношение людей друг к другу — перекладывание ответственности друг на друга, нежелание признавать ошибки, иррациональное ощущение собственной правоты даже в ситуации, когда твоя вина несомненна.

Это душевное устройство и оказалось тем страшным результатом нарушения заповеди, о котором Бог предупреждал человека. Отпав от Творца, он, конечно же, не стал равным Творцу. А вот царственное предназначение свое утратил. Когда вместо воли Божией человек начал исполнять свою волю, сотворенный мир просто перестал его воспринимать. И из царя природы человек превратился всего лишь в ее часть, подчинив себя общим законам материального мира. Он стал подвержен многочисленным болезням, потому что ранее безобидные микроорганизмы стали теперь для него опасны. Дикие звери стали рассматривать его

Почему добрый Бог допускает страдания невинных?

как добычу. Земля не давала ему своих плодов, и ему приходилось прикладывать изрядные усилия, чтобы вырастить на ней пропитание для себя.

Но и это не было самым страшным. Гораздо трагичнее было то, что, послушав однажды совет диавола, человек, в сущности, исполнил его желание. Иначе говоря, пожелав обрести независимость от Бога, он тут же начал исполнять волю сатаны. Вот здесь и пролегла роковая черта между изначальным образом первозданного человека и тем образом его существования, который мы все знаем сегодня по опыту собственной жизни.

Тезис второй:

Первородный грех радикально изменил все не только в жизни Адама и Евы, но и в жизни всего человечества.

Оставить бессмертным человека, ставшего рабом сатаны, означало бы обречь его на бесконечные мучения и бесконечное же падение во все новые пучины греха. Поэтому человек был создан так, чтобы после отпадения от Бога его природа стала смертной. Об этом предупреждал человека Создатель, когда сказал: *«... от древа познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь».*